

УДК 316.3

Гражданский цифровой активизм и социальная эксклюзия в условиях вынужденного погружения в цифровую среду*

Ефлова М.Ю.

Доктор социологических наук,
профессор кафедры общей и этнической социологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

Максимова О.А.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей и этнической социологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

Озерова К.А.

Кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры общей и этнической социологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена анализу последствий вызванного пандемией коронавируса Covid-19 в 2020 г. социального эксперимента по тотальной самоизоляции и, как следствие, вынужденному погружению мирового населения в онлайн-пространство. На основе анализа материалов исследований российских и зарубежных авторов, а также собственного исследования, проведенного в форме массового опроса населения российских регионов, проанализировано влияние указанных процессов на проявление различных форм реальной и цифровой гражданской активности населения, а также тенденции повышения рисков социального исключения индивидов и групп. Аргументирован вывод о том, что цифровые ресурсы становятся важнейшим каналом проявления гражданской активности населения, в том числе – и инструментом решения различных проблем, заменяя собой действия в реальном пространстве, особенно в условиях пандемии и локдауна. Наряду с этим, «новая реальность» становится фактором усугубления степени социальной исключенности различных социально-демографических и социально-экономических групп вследствие цифрового разрыва.

Ключевые слова: цифровой гражданский активизм, социальная эксклюзия, пандемия, самоизоляция, цифровая среда, цифровой разрыв, новая реальность.

Цифровые технологии, активно распространяющиеся в жизни общества XXI в., открывают совершенно новые пути и механизмы для проявления гражданской активности, трансформиру-

ют сложившиеся социальные дистанции и роли. Условия карантина, самоизоляции, вводимые

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31655.

в большинстве стран мира в связи с пандемией коронавируса *COVID-19* в 2020 г., обусловили необходимость (в основном вынужденную) погружения практически всего мирового населения в цифровую среду. На дистанционный режим работы переходили образовательные учреждения, предприятия, фирмы, структуры, оказывающие государственные услуги. В таких условиях можно предположить, что одни индивиды воспринимают цифровую среду как возможность социального включения в различные сферы социально-политической и социально-экономической активности, другие же в силу различных факторов (в том числе вследствие цифрового барьера) могут оказаться в ситуации социального исключения (эксклюзии). Эксклюзия, в свою очередь, может способствовать формированию новых форм деструктивной активности, девиантного поведения, социальной изоляции.

Отсутствие системного социологического знания о процессах институционализации социального исключения и структуризации современного общества вступает в противоречие с необходимостью решения теоретических и практических задач инклюзии социально депривированных групп. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность темы исследования и диктуют необходимость диагностирования социальных, экономических, правовых условий функционирования исключенных групп, выявления механизмов, способствующих дискриминации, а также определения путей разрешения социальных противоречий в условиях цифровизации и глобальных рисков. Вызванный пандемией коронавируса *Covid-19* в 2020 г. социальный эксперимент по тотальной самоизоляции и, как следствие, вынужденному погружению мирового населения в онлайн-пространство с вытекающими социальными, психологическими, экономическими последствиями, еще должным образом не изучены учеными. Изменения происходят столь стремительно, что производство знания не успевает за изучением данных процессов. В частности, не изучено влияние цифровой среды в контексте формирования пространства включения индивидов в социальное взаимодействие, реакция представителей разных поколений россиян на вынужденное погружение в цифровую среду в условиях самоизоляции, специфика групп риска в структуре населения, для которых самоизоляция становится фактором социального исключения, в том числе – вследствие цифрового барьера и т.д. В связи с этим актуализируется задача научного осмысления взаимосвязи позитивных и деструктивных форм гражданского цифрового активизма с новыми формами социально-политической эксклюзии в условиях вынужденного погружения индивидов в цифровую среду.

Пандемия *Covid-19* и те ограничения и изменения экономики и образа жизни населения мира,

которые произошли в связи с ними, вызвали резкое увеличение количества публикаций зарубежных и отечественных исследователей, посвященных анализу функционирования больших социальных институтов в новых условиях, а также опыту различных групп (гендерных, возрастных, территориальных и др.) и новым смыслам в культуре и социальных коммуникациях, новым нормам социальной жизни в широком контексте.

Так, сферу политики анализируют в связи с возникновением дискуссии вокруг понятия «новой нормальности» и тех эффектов, которые она влечет, таких как новый популизм [1], возрождение отдельных социально-политических движений, например, корпоративизма [2].

Исследуются также факторы, которые, как отмечает Дж. Зинн, помогли *COVID-19* стать «чудовищной угрозой» человечеству, соотношение мер по борьбе с пандемией и рисков для гражданских прав и свобод: действия правительств, которые узаконивают значительные ограничения свободы людей и оправдываются этикой обеспечения безопасности, рассматриваются как фактор усиления старого неравенства и источник вторичных рисков. Часть авторов предполагает, что при росте социальных и экономических издержек правительства ищут пути назад – не к старой норме, а к новым социальным практикам и подходам к инфекционным заболеваниям, тем самым превращая исключительное положение в «новую норму» [3].

Можно согласиться с О.В. Ярмак, Е.В. Страшко, Т.В. Шкайдеровой, по мнению которых «наблюдаемое современное состояние общества в условиях пандемии коронавируса разделило мир на локальные “сообщества судеб”, в каждом из них вырабатываются свои социальные, экономические, информационные закономерности и тренды, в которых и будет жить посткоронавирусное общество» [4, с. 123].

Отдельным аспектом вынужденного погружения в цифровую среду стал переход значительного количества сотрудников организаций на удаленный формат работы. В контексте пандемии и самоизоляции работа из дома приобрела большое значение для огромной части сотрудников, поскольку зачастую она представляет собой единственный вариант как продолжения работы, так и минимизации риска заражения вирусом. Неопределенность относительно продолжительности пандемии и будущих волн ограничительных мер даже заставила компании рассматривать удаленную работу как «новый нормальный» способ работы. При этом результаты исследований зарубежных авторов показывают, что положительный тренд удаленной работы связан с увеличением среднего трудового дохода, но эта потенциальная выгода не будет равномерно распределена между разными категориями работников. В частности, увеличение возможностей будет в большей степени

благоприятствовать мужчинам, высокообразованным и высокооплачиваемым работникам [5]. Таким образом, перевод труда в дистанционные формы может усугубить ранее существовавшее неравенство и различные формы эксклюзии малозащищенных групп на рынке труда, особенно если оно не будет должным образом регулироваться.

Значительная доля исследований последнего года сосредоточена на анализе воздействия ситуации пандемии на изменения, происходящие в сфере гражданского общества. В частности, ученых интересует вопрос готовности населения принять «новую нормальность» как на уровне общественных институтов, так и в рамках повседневных практик. Так, например, исследование Д. Бриггса, А. Эллиса и др. показывает, что хотя ограничения приостановили повседневную рутину и спровоцировали участников задуматься о своих привычках потребления и возможности альтернативного будущего, многие из респондентов оставались сильно привязанными к элементам «нормальной» жизни до локдауна [6, с. 831].

С целью анализа трансформаций, происходящих в российском социуме в сфере гражданского цифрового активизма и прогнозирования процессов социальной эксклюзии в условиях вынужденного погружения в цифровую среду, авторским коллективом при участии авторов статьи проведен массовый онлайн-опрос населения ряда российских регионов. Опрос проводился в июне – сентябре 2020 г., выборочная совокупность составила 1350 чел. В выборке были представлены жители всех округов, квоты репрезентативны по полу, возрасту и месту проживания для населения России. Остановимся на основных результатах опроса.

Отвечая на вопрос о том, легко ли в современном российском обществе быть общественно активным человеком, респонденты разделились на примерно равные доли, разделяющие противоположные позиции. Положительно на этот вопрос ответили 45,9 % (из них 8,8 % безусловно согласны с этим утверждением, а 37,1 % – скорее согласны), отрицательный ответ дали 44,2 % (из них безусловно уверены в том, что социально активным быть трудно 6,5 %, а скорее согласны 37,7 %).

Оценивая роль Интернета в проявлении гражданской активности, респонденты проявили значительно большую солидарность. Так, 39,4 % однозначно полагают, что Интернет дает возможность проявлять больше гражданской активности, а 43,4 % скорее согласны с этим утверждением; тогда как не согласных с этим высказыванием оказалось лишь 11 % (из них 10,2 % – скорее не согласны, а 0,8 % абсолютно не согласны).

Характеризуя конкретные сферы жизни общества, в которых они готовы были бы проявить гражданскую активность, респонденты дали следующие ответы (рис. 1).

Как видим, основные проблемы, волнующие граждан России, связаны с экологической обстановкой (3,02), функционированием социальной сферы (образование – 3,04; благотворительность – 2,88, здравоохранение – 2,81), а также гражданскими правами и свободой слова (2,81). Тогда как сфера политики интересует их в меньшей степени, причем наибольший интерес вызывает наиболее затрагивающая интересы личности региональная политика (2,56), далее следует политика внутрироссийская (2,05) и политика мировая (1,58). Отметим, что доля готовых проявлять реальную (а не виртуальную) активность варьировалась от 29-33 % (по вопросам экологии, благотворительности, социальной сфере) до 10-16 % по вопросам внешней и внутренней политики. Тогда как в цифровую гражданскую активность готовы включиться в среднем в полтора-два раза больше респондентов. Наиболее распространенной формой цифровой активности, которую используют респонденты, стал так называемый «кликтивизм»: проставление «лайков» под понравившимися сообщениями (60 %), подписание различных интернет-петиций (56%), перепост сообщений других пользователей (39 %). Значительно реже опрошенные проявляли субъектную активность: создание собственных постов по волнующим проблемам (19 %), изменение личных данных или аватара в социальных сетях для привлечения внимания к какой-либо проблеме (16 %).

Рассуждая о том, почему люди в большей степени готовы проявлять гражданскую активность в Интернете, нежели в реальных практиках, респон-

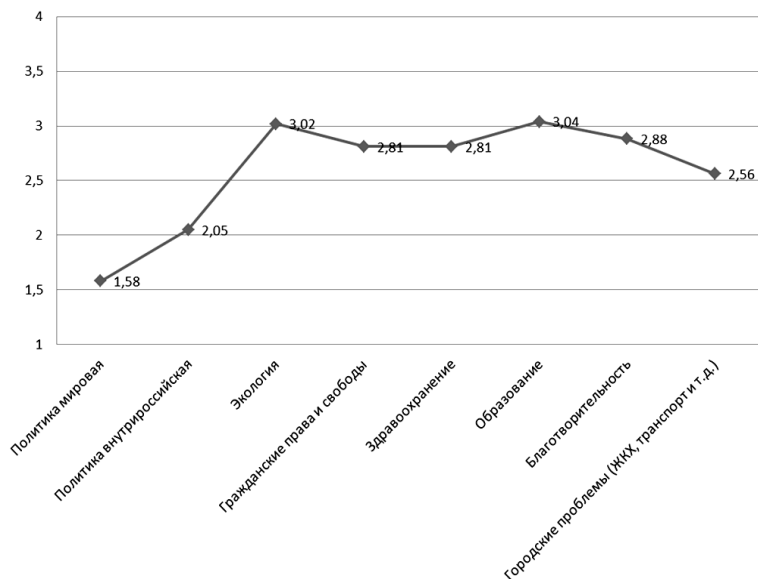

Рис. 1. Сферы, в которых респонденты готовы проявить гражданскую активность (оценки по шкале от 1 до 5, среднее значение)

денты дали следующие ответы на многовариантный вопрос (по мере убывания частоты выбора):

– интернет позволяет воздействовать на большее количество людей – 60,5 %;

– так безопаснее, позволяет избежать конфронтации с полицией – 47,4 %;

– объединение в реальной жизни занимает слишком много ресурсов – 46,6 %;

– цифровые медиа способствуют более мощной и эффективной мобилизации людей – 40,6 %;

– действия пользователей в интернете могут менять мир – 18,2 %;

– все способы решить проблемы общества перешли в онлайн-пространство, в офлайн каналов не так много – 17,9 %;

– так люди уходят от реальной необходимости что-то предпринимать для решения проблем – 17,3 %.

Таким образом, цифровые ресурсы становятся важнейшим каналом проявления гражданской активности населения, в том числе – и инструментом решения различных проблем, заменяя собой действия в реальном пространстве, особенно в условиях пандемии и локдауна. Наряду с этим, «новая реальность» становится фактором усугубления степени социальной исключенности некоторых групп вследствие цифрового разрыва.

На вопрос о том, какие чувства вы испытывали во время самоизоляции, респонденты ответили следующим образом (см. рис. 2).

Как видим, факторы, связанные с недостатком социального взаимодействия, усталостью от нахождения в замкнутом пространстве, находятся на пер-

вых позициях, наряду с беспокойством за родных и тревогой за свое экономическое положение. С широкой точки зрения все перечисленные на первых позициях параметры могут рассматриваться в качестве различных аспектов социального исключения.

При этом к группам, которые в наибольшей степени «выпали» из социальной жизни вследствие пандемии и самоизоляции, респонденты отнесли тех, кто потерял работу из-за режима самоизоляции (61,9 %), жителей территорий с плохо развитой цифровой инфраструктурой (58,8 %), пенсионеров (49,1 %), тех, кто не может позволить себе хорошую цифровую технику (43,2 %), а также людей с проблемами здоровья (39,8 %). Таким образом, россияне осознают, что отсутствие возможности и/или навыков использования цифровых технологий и в первую очередь интернета становится фактором усугубления социального неравенства в условиях вынужденного погружения населения в цифровую среду.

В целом, можно констатировать, что по прошествии года со времени распространения пандемии по всему миру, в настоящее время происходит некоторая нормализация ситуации риска, осуществляется поиск новых путей для управления обществом и реализации индивидуальных практик в изменившихся условиях. На уровне управления государствами осуществляется оценка эффективности тех или иных решений в условиях пандемии, их влиянии на жизнь граждан. Сами понятия «гражданская активность», «уязвимость» и «исключенность» в контексте пандемии дополняются принципиально новыми смыслами и значениями. В целом актуальные исследования в рамках социального эффекта ситуации пандемии *Covid-19* позволяют

ожидать, что мир уже не вернется к прежней норме, но пока невозможно точно спрогнозировать, как именно изменится социальная структура конкретных обществ.

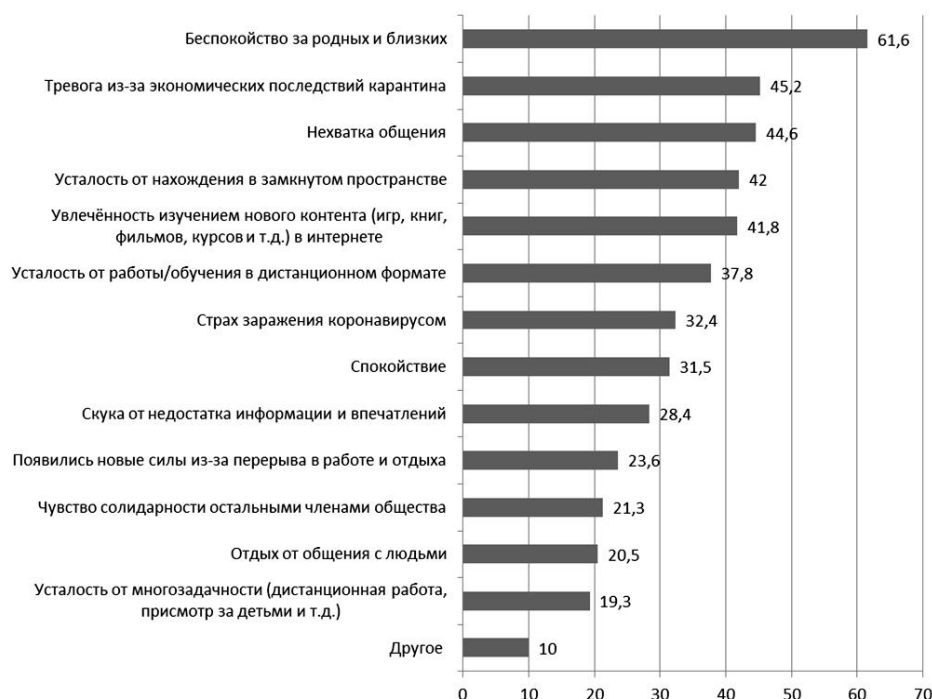

Рис. 2. Чувства, испытываемые респондентами в период самоизоляции (многовариантный вопрос, ответы ранжированы по частоте упоминаемости)

Литература:

1. Vieten U.M. The «new normal» and «pandemic populism»: The COVID-19 crisis and anti-hygienic mobilization of the far-right // *Social Sciences*. – 2020. – Vol. 9(9). – URL: <https://doi.org/10.3390/socsci9090165>
2. Coulter S. All in it Together? The Unlikely Rebirth of Covid Corporatism // *Political Quarterly*. – 2020. – Vol. 91(3). – P. 534-541.
3. Zinn J.O. A monstrous threat: how a state of exception turns into a «new normal» // *Journal of Risk Research*. – 2020. – Vol. 23. – Iss. 7-8: COVID-19 Special Issue. – P. 1083-1091.
4. Ярмек О.В., Страшко Е.В., Шкайдерова Т.В. Реакция на пандемию Covid-19 интернет аудиторий Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя (по материалам медиа-аналитического исследования) // *Вестник Института социологии*. – 2020. – Т. 11. – № 3. – С. 121–142. – DOI: 10.19181/vis.2020.11.3.666
5. Bonacini L., Gallo G., Scicchitano S. Working from home and income inequality: risks of a ‘new normal’ with COVID-19 // *Journal of Population Economics*. – 2021. – Vol. 34. – P. 303–360.
6. Briggs D., Ellis A., Lloyd A., Telford L. New hope or old futures in disguise? Neoliberalism, the Covid-19 pandemic and the possibility for social change // *International Journal of Sociology and Social Policy*. – 2020. – Vol. 40. – № 9/10. – P. 831-848.

Digital Civic Activism and Social Exclusion in the Context of Forced Immersion in the Digital Environment

*Efłova M. Yu., Maksimova O. A., Ozerova K. A.
Kazan (Volga Region) Federal University*

The article is devoted to the analysis of the consequences of the social experiment of total self-isolation, caused by the Covid-19 coronavirus pandemic in 2020, and, as a result, the forced immersion of the world population in the online space. Based on the analysis of research materials by Russian and foreign authors, as well as our own research conducted in the form of a mass survey of the population of the Russian regions, the influence of these processes on the manifestation of various forms of real and digital civic activity of the population, as well as the tendency of increasing the risks of social exclusion of individuals and groups, is analyzed. The conclusion is argued that digital resources are becoming the most important channel for manifesting civic engagement of the population, including a tool for solving various problems, replacing actions in real space, especially in the context of a pandemic and lockdown. Along with this, the “new reality” is becoming a factor in the exacerbation of the degree of social exclusion of various socio-demographic and socio-economic groups due to the digital divide.

Key words: digital civic activism, social exclusion, pandemic, self-isolation, digital environment, digital divide, new reality.

